УДК 332.14

Колесников Ю.С.[1]

УКОРЕНЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье дано представление об укоренном секторе экономики российских регионов как важнейшем компоненте их воспроизводственных систем. Цель исследования – обоснование необходимости при разработке модели структурных реформ экономики России более полно учитывать особенности ресурсов и институциональной организации экономики российской периферии, включающей традиционные хозяйственные практики населения полиэтнических регионов, архаичные хозяйственные структуры и социальные институты. На основе авторского экономико-социологического исследования на Юге России показана ростоформирующая роль укорененного сектора экономики региона. Выдвинуто положение, согласно которому составной частью концепции перехода экономики России от рецессии к инвестиционному росту может стать стратегия капитализации активов, накопленных в укорененном секторе экономики, включая его архаику.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований – проект №:15-02-00200 «Хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика – век XXI».

Ключевые слова: укорененная экономика, этноэкономика, хозяйственный уклад, капитализация активов, хозяйственные практики населения.

Kolesnikov Y.S.

ROOTING ECONOMY OF RUSSIA'S PERIPHERY: REPRODUCTIVE FUNCTION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article develops the idea of the chiding of the Russian regions of sectors of the economy as the most important component of their reproductive systems. The purpose of the study – the rationale for the development of models of structural reform of the Russian economy more fully take into account the characteristics of resources and institutional organization of the Russian periphery of the economy, including traditional economic practices of the population of multiethnic regions, archaic economic structures and social institutions on the basis of the author's economic and social research in the South of Russia is shown reforming role-rooted economic sector in the region. Extended position, according to which part of the concept of the transition of the Russian economy from recession to growth investment strategy may be the capitalization of assets accumulated in rooting sector of the economy, including its archaic.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research Grant – Project №: 15-02-00200 «Cultural practices of the peoples of the North Caucasus: Ethnoeconomics – Century XXI».

Keywords: rooted economy, ethnoeconomics, economic way of the capitalization of assets, economic practices of the population.

Экономика современной России представлена не только крупными рыночно-ориентированными корпоративными высокотехнологичными отраслями, развитым рынком информационно-интеллектуальных услуг, транспортно-энергетической, инженерной

[1] *Колесников Юрий Семенович* – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), e-mail kolesnickov.yur@yandex.ru

Yurij Kolesnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, main Research Worker North-Caucasian research Institute of Economic and Social Problems of SFU, Rostov-on-Don, e-mail kolesnickov.yur@yandex.ru, 8(863) 264-34-88

и социальной инфраструктурой, но и многоукладными хозяйственными комплексами периферийных регионов с доминированием традиционных, доиндустриальных видов хозяйственной деятельности населения, этноориентированными формами их социальной организации и институционального регулирования, сельским типом расселения населения: отдаленностью от центров деловой активности, относительной замкнутостью и изолированностью хозяйственного обмена.

Удельный вес этой периферийной, во многом архаичной, экономики России весьма значителен. По оценке известного географа Т.Г. Нефедовой, 70% территории России можно отнести к внешней периферии и еще около 15% – внутренней [1].

В экономике российской периферии занято более 60% населения, на ее территории производится существенная часть совокупного национального продукта. В частности, в этом сегменте экономики производится более 50% валового объема сельскохозяйственной продукции, а также других товаров и услуг массового спроса [2].

Экономическое пространство российской периферии весьма неоднородно, глубоко дифференцировано по имеющимся на территориях регионов производственных и финансовых активов, природных ресурсов, инфраструктуре, компетенциям, демографической динамике.

Критический уровень дифференциации российских регионов отмечают многие специалисты по региональной, пространственной экономике. [3, с. 93-94]

Кроме экономического и социального неравенства регионов, в XXI веке добавилось гипертрофированное «цифровое» (информационное) их неравенство [4, с. 3-13] и финансовая асимметрия.

Конкурентоспособность этого сектора экономики весьма относительна, она не вписывается в глобальные рыночные цепи и фактически полностью зависит от внутреннего спроса и логики первичного воспроизводства и потому в экономическом дискурсе этот сектор относят к укорененному, резидентскому сектору экономики.

Не случайно практика перехода российской экономики к рынку в 90-х годах XX века показала, что тотальное следование рыночным моделям регулирования экономики обширной периферии российских регионов («капитал идет туда, где выше доход (рента, прибыль)» приводит к нарастанию социально-экономической неоднородности, углублению – за границы безопасности – дифференциации регионов, сокращению социальных локалитетов и обезлюживанию периферии [5, с. 8-15].

В связи с этим, концептуально важно этот сектор российской экономики, который в научных публикациях трактуется и как «укорененный», и как «резидентский» [6, с. 29-33], идентифицировать как объект региональной экономической политики и определить его институциональные рамки, то есть конституировать.

Основу «укорененного» («резидентского») сектора экономики составляют статистически идентифицируемые личные подсобные хозяйства (не использующие наемный труд), домашние хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, товарищества, микропредприятия малого бизнеса, индивидуальное предпринимательство, зарегистрированные и уплачивающие налоги на территории регионов [7, с. 320], а также вся муниципальная экономика, обслуживающая локальный спрос населения на товары и услуги общего пользования.

Немалую часть этого сектора экономики составляют так называемые «самозанятые» – активные люди, которые строят дачные дома, кладут печи, делают ремонт квартир, печатают и переводят с иностранного языка текст, занимаются репетиторством, ухаживают за престарелыми, обслуживают компьютеры на дому и т.д.

По оценкам представителя общероссийской общественной организации «Опора России» А.Калинина, общая численность самозанятых в стране составляет 8 млн. чел. [8, с. 11]. Это 12 % всех занятых в экономике РФ.

В Ростовской области, например, по данным Пенсионного фонда, на 1 марта 2017 г. числится 144 тыс. самозанятых, ставших на налоговый учет. [9, с. 9]. Это 7,6 % среднегодовой численности занятого населения. При этом около трети от общего числа самозанятых (репетиторов, строителей, программис-

тов, ремонтников, нянь, массажистов, парикмахеров и т.п.) предпочитает оставаться «в тени» в роли фрилансеров в силу сезонного характера работы, неустойчивости спроса, непредсказуемости рынка и т.п. [9, 9].

Достаточно распространенной формой нерегистрируемой занятости в периферийных регионах является «серая», «теневая» занятость.

По данным Росстата, в 2015 г. в теневом секторе трудилось в среднем около 14,8 млн. человек [10].

В периферийных регионах «серый сектор» по величине занятых сравним с легальным. Так, по оценкам экспертов, занятость в «сером секторе» составляет около 40% от трудоспособного населения Северо-Кавказского федерального округа. По данным губернатора Ставропольского края В. Владимирова, в регионе более 506 тыс. человек населения трудоспособного возраста нигде не числится, что в соотнесении с числом занятых – 863 тыс. человек – составляет почти 40% трудоспособного населения края [11].

В целом, укорененный сектор экономики представляет собой весьма сложную конструкцию, состоящую из предприятий и организаций, работающих на местный рынок и зарегистрированных в региональных налоговых органах, традиционных хозяйственных практик населения, мелкотоварного, полунатурального, натурального хозяйственных укладов.

Укорененный сектор экономики реально выступает в качестве объекта регионального управления. Его важнейшей составной частью в периферийных регионах является основанный на архаичных формах хозяйственных практик сектор этноэкономики – совокупность традиционных хозяйственных практик, исторически сложившихся в конкретной ландшафтно-хозяйственной среде и закрепленных формальными и неформальными социальными институтами и нормами [12, с. 99-107]. Значительная часть ресурсов этих хозяйственных практик оборачивается за пределами формальных институтов рынка и государства, в сфере архаичных, дорыночных форм обмена, удовлетворяя первичные потребности населения в продовольствии, предметах и услугах повседневного спроса.

Сам факт существования обширных территорий, основу экономики которых составляет традиционное хозяйство, свидетельствует о высокой степени его устойчивости, а также нелинейном характере эволюции экономического пространства периферии [13, с. 273].

Хозяйственные структуры укорененного сектора экономики, прежде всего, этноориентированные, выполняют не только функцию воспроизводства благ и услуг для «ближайшей окрестности» (семьи, двора, рода, общины и т.п.), но и природоадаптивную, институционально-культурную функции, устанавливая в условиях относительной замкнутости и ограниченности ресурсов локалитета правила социальной организации хозяйственной деятельности, порядок сохранения экосистем, природных ландшафтов, трудового воспитания молодежи [14, с. 84].

Такое экономическое поведение в значительной мере мотивировано заботой о будущем поколении, стремлением к сохранению благоприятных условий для жизнедеятельности, т.е. долгосрочными интересами и целями (а не сиюминутными импульсами рынка) воспроизводства и развития локалитета.

Ключевая роль этого сектора экономики – накопление собственного экономического богатства региона (как субъекта национальной экономики), воспроизводственного потенциала населения.

Относительное (но не абсолютное) сокращение масштабов укорененного сектора экономики России (по нашим расчетам, доля нерезидентского сектора в ВРП Юга России с 2010 г. по 2015 г. возросла с 59,5 % до 62,4 %) [15] создает дисбаланс в региональных воспроизводственных системах, снижает их устойчивость.

До настоящего времени в отечественной литературе не исследована в полной мере двойственная роль укорененного сектора российской экономики, который обладает, наряду с инерционно-консервативными, компенсаторными и ростоформирующими функциями, формируя, в отличие от корпораций, предложения на локальных рынках. Так, трансформационный экономический спад 90-х гг. XX в. в России, в частности, показал, что воспроизводственные ресурсы этого сектора экономи-

ки в периферийных регионах помогли справиться с кризисом, явились дополнительным ресурсом для возобновления инвестиционного роста и запуска модернизационных процессов в экономике периферийных регионов [16].

Как показало исследование укорененного сектора экономики типичного периферийного региона – Карачаево-Черкесской республики, 98% которой находится в горной и периферийной зонах – в нем занято 48 % экономически активного населения, его представляет 95 тыс. личных подсобных хозяйств, 2538 фермерских (крестьянских) хозяйств, 3,7 тыс. малых предприятий, 10016 индивидуальных предпринимателей [15, с. 422-423].

В этом сегменте экономики производится в среднем 50 % всей ресурсной базы экономики региона, а в аграрной сфере – 70,4 % (в общем объеме производимой сельхозпродукции указанном сегменте экономики, по данным исследования, на долю хозяйств населения приходится 50,9 %, фермерских (крестьянских) хозяйств – 19,5 %).

В обороте розничной торговли малый бизнес и семейно-трудовые хозяйства составляют более 50 %, что подтверждает ключевую роль ресурсов традиционного полунатурального и мелкотоварного уклада укорененного сектора экономики региона, высокий уровень их товарности, реализуемый в рамках замкнутых циклов обмена, обеспечивающих самовоспроизводство локальной экономики.

По оценке экспертов, профильными видами хозяйственной деятельности при этом являются следующие: отгонное скотоводство, собирательство (грибы, орехи, ягоды), заготовка сена, заготовка и переработка древесины, розлив воды из минеральных источников, строительно-монтажные работы, летний туризм, обслуживание горнолыжных трасс, гостиничный бизнес, общественное питание в местах отдыха и туризма, конноспортивные услуги, извоз, мелкий ремонт одежды, изготовление шерстяных изделий, торговля изделиями кустарных промыслов.

Продукция этих видов деятельности, по оценкам экспертов, составляет 80-100 % от всего объема товаров и услуг, реализуемых на местных товарных рынках.

Обследование локальных (местных) рынков выявило, что на них доминируют индивидуальные предприниматели и частные лица, реализующие продукцию, производимую в личных подсобных, семейно-трудовых хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Опрос предпринимателей позволяет сделать вывод, что, хотя в Республике и существуют государственные программы поддержки малого бизнеса, однако они по своим масштабам и организационно-правовому обеспечению не соответствуют задачам модернизации хозяйственных укладов экономики региона, повышению капитализации их ресурсов (по данным опроса, лишь 5 % предпринимателей получили средства из бюджета региона на развитие бизнеса). Следует при этом заметить, что население горных районов Республики год от года сокращается. Основные причины, по мнению опрошенных предпринимателей, заключаются не в тяжелых условиях жизни в горной местности, а в ограниченных ресурсах и административных барьерах.

Большинство жителей горных районов хотели бы найти для себя и членов своих семей рабочие места путем создания товарных крестьянских хозяйств, малых предприятий производственного или услугового профиля. Однако реализацию этих устремлений затрудняют отсутствие первоначального капитала и поддержки со стороны местных администраций.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что основу периферийной экономики российских регионов составляют их укорененные сегменты, представленные хозяйственной активностью и инициативой тысяч и тысяч домашних хозяйств, личных подсобных, семейно-трудовых, крестьянских и фермерских хозяйств, микропредприятий малого бизнеса, товариществ, кооперативов, миллионами индивидуальных предпринимателей, фрилансеров. Вплетаясь своими ресурсами, энергией и креативностью в общие воспроизводственные цепочки они создают «вторую экономику», служат «тылом» для авангардных технологических укладов и отраслей производства, создающих импульсы роста инновационной экономики.

Поэтому укорененный сектор экономики России должен стать таким же ключевым объектом стратегического управления, как и ее высокотехнологичные, авангардные отрасли, представляющие пятый и шестой технологические уклады. Это неразрывное единство двух секторов экономики как наследие истории формирования экономического пространства России является объективным фактором развития ее хозяйственно-экономической системы, использование которого увеличивает шансы России на экономический рост и устойчивое движение к инновационной экономике.

Реализация концепции эндогенного развития и модернизации периферийной многоукладной экономики России, повышение ее роли как важного фактора экономического роста, дополнительного ресурса перехода к инвестиционной модели экономики в России предполагает использование следующих стратегий региональной политики:

Кардинальное усиление роли укорененного сектора экономики (его разнообразных хозяйственных укладов) как фактора существенного расширения и роста внутреннего спроса на инвестиции и ресурсы, как драйвера перехода к восстановлению экономического роста в России.

В практике стратегического планирования социально-экономического развития регионов следует уйти от доминирования корпоративных подходов и рыночных стратегий, а следует разрабатывать и внедрять собственные модели и стратегии экономического роста, ориентированные на наращивание укорененного (резидентского) сектора экономики; более полное использование ресурсов и возможностей всего многообразия хозяйственных укладов и предпринимательских практик населения, семейно-трудовых форм организации бизнеса, результатом деятельности которых будет накопление инвестиционного и потребительского капитала населением локалитета.

Развитие принципов и совершенствование инструментов бюджетного федерализма, направленных на повышение производственно-экономической и социальной значимости территорий; усиление ориентации на саморазвитие, смещение регулирующих мер с федерального на региональный (местный) уровень в целях поддержки мер по обеспечению роста капитализации конкурентных ресурсов экономики российской периферии. Это предполагает решение вопросов защиты прав собственности, особенно в полиэтнических регионах периферии, развитие институтов инновационной экономики, инфраструктуры «связывания» фрагментарной экономики периферии с центрами экономического роста, наращивания «плотности» образовательной и научной среды экономики периферии.

Создание максимального свободного доступа для хозяйствующих субъектов этноэкономики, семейно-индивидуального предпринимательства, самозанятых граждан к институтам и ресурсам поддержки предпринимательства, сетевым информационным центрам обучения и консультирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования, 2008. – № 5.
2. Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства / отв. ред. В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников/ Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского госуниверситета, 2004.
3. Мелентьев А. «Проклятые вопросы» пространственной эволюции современной России в трудах корифеев анализа территориальных систем (О книге Лексина В.И., Швецова А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики. Становление федерализма и местного самоуправления // Российский экономический журнал, 2011. – № 15.
4. Маркварт Э. Российское местное самоуправление перед глобальным вызовом современности. //Российский экономический журнал. 2016. – № 6.

5. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазивающиеся территориальные экономические системы: диагностика формирования и функционирования // Экономика и управление. № 1(51), 2010.
6. Сысоева Н.М. Концепция укорененности экономики в региональном развитии / Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время». Сб. статей (отв. редактор Н.И. Быков, Д.А. Дирин) – Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2014. – Т. 1.
7. Сысоева Н.М. Укорененный сектор в планировании социально-экономического развития региона. / Сб. «География и регион» Т. 3. Социально-экономическая география. Материал международной научно-практической конференции (23-25 сентября 2015 г.). Пермь: Изд-во Пермского государственно-национального исследовательского университета, 2015.
8. Зыкова Т. Долговое воздержание. //Российская газета, 14 марта 2017.
9. Бровкина М. Фрекен Бок осталась без каникул. //Российская газета. Экономика Юга России, 21 марта 2017.
10. Петров В. С патентом из тени. /Российская газета, 18 июля 2016 г.
11. Замахина Т. Без старых схем/ Российская газета. 24 октября 2016 г.
12. Колесников Ю.С. Проблемы модернизации периферийной экономики Российского Кавказа // Проблемы прогнозирования, №4, 2014.
13. Минакир П.А., Демьяненко А.И. Очерки пространственной экономики. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014.
14. Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Ситнова П.А., Санбатаева В.Т. Государственная поддержка модернизации индивидуально-семейного сектора сельской экономики (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования, 2016. – №3.
15. Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015.
16. Колесников Ю.С., Дармилова Ж.Д. Ресурсы модернизации многоукладной экономики России. //Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 1.